

Новый геополитический порядок в Причерноморье: Роль России в регионе

Ноэла Махмутај

Тиранский университет, Албания, <https://unitir.edu.al/>

Аннотация: Продолжающаяся с февраля 2022 года война в Украине превратила Черноморский регион в центр стратегического соперничества и создала новую геополитическую реальность в международной системе. Конфликт обострил борьбу между Россией и западными державами, сделал Чёрное море важным объектом противостояния. Чёрное море, как ворота в мир, имеет огромное стратегическое и экономическое значение для России. Имеют собственные интересы в регионе и другие причерноморские страны, такие, как Турция, Румыния и Болгария, входящие в НАТО, а также кандидаты на вступление в ЕС Украина, Грузия и Молдова. Поэтому динамика региона и расширение НАТО влияют на стратегию России в Черноморском регионе. Данная статья анализирует характеристики и значение Чёрного моря для политики Кремля и других ключевых игроков в регионе.

Ключевые слова: Чёрное море, война в Украине, Россия, конфликты, стратегическое соперничество.

Вступление

Распад Советского Союза и падение режимов в бывших коммунистических странах радикально изменили баланс сил на международной арене. Многие страны стремились переосмыслить свои интересы в глобальной системе, адаптируясь к новой геополитической реальности и применяя новые подходы во внешней политике. Эта геополитическая трансформация проявилась и в Черноморском регионе, который в 1990-е годы столкнулся с новыми вызовами. В частности, молодым государствам пришлось решать сложные задачи, включая экономические реформы, политическую нестабильность и социальные проблемы. Эти трудности в тот период низвели Черноморский регион до статуса периферии великих держав, во многом из-

за структуры международной системы и преобладающего баланса сил, особенно с участием Европейского Союза, НАТО и США.

В начале XXI века Черноморский регион вновь обрёл геополитическое значение, заняв более видное место в мировой политике. Рост внимания к нему обусловлен, прежде всего, его транзитным значением, поскольку он является важнейшим логистическим маршрутом, соединяющим страны Запада со Средней Азией, Закавказьем¹ и т.д. Важность Чёрного моря определяется не только его размером или физическими характеристиками, но и стратегическим географическим положением, привлекающим интерес региональных и внешних игроков.

Политической ситуации в регионе и его значению на международной арене посвящены многочисленные исследования, охватывающие экономические, коммерческие, энергетические, культурные аспекты и вопросы безопасности.² Аннексия Крыма в 2014 году и продолжающаяся в Украине с февраля 2022 года война существенно изменили не только международную ситуацию, но и отношения между странами региона и другими странами, включая страны НАТО, ЕС и даже Китай. Кроме того, в последнее десятилетие кризис в Украине и подход Кремля к постсоветскому пространству были в центре научных исследований. Эти исследования исходят из предположения, что вторжение России в Украину обусловлено либо стремлением Кремля восстановить Российскую Империю,³ либо желанием крупных держав сформировать новый двуполярный порядок в Европе.⁴

Исследование проводилось с использованием качественных методов, опираясь на первичные и вторичные данные, а также анализ содержания, дискурса и эмпирических данных. Цель статьи – ответить на научный вопрос: каковы сейчас стратегические интересы России в Чёрном море? Понимание политики Кремля в регионе имеет решающее значение для выявления причин, по которым этот регион столь важен для России. Главный аргумент заключается в том, что действия Кремля в Чёрном море – это не отдельные инциденты, а часть более широкой стратегии по сохранению сво-

¹ Э.Д. Эшба, «Региональное сотрудничество на Чёрном море: достижения, проблемы, перспективы», *Вестник МГИМО-Университета*, № 6(33) (2013): 42-48, <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-6-33-42-48>.

² Oleksandr Pavliuk and Ivanna Klympush-Tsintsadze, *The Black Sea Region: Cooperation and Security Building* (New York: Routledge eBooks, 2016), <https://doi.org/10.4324/9781315498256>.

³ Deborah Sanders, *Maritime Power in the Black Sea* (New York: Routledge, 2014); Agnia Grigas, *Beyond Crimea: The New Russian Empire* (New Haven, CT: Yale University Press, 2016); Iain Ferguson, "Between New Spheres of Influence: Ukraine's Geopolitical Misfortune," *Geopolitics* 23, no. 2 (2017): 285-306, <https://doi.org/10.1080/14650045.2017.1402299>.

⁴ Kristi Raik, "The Ukraine Crisis as a Conflict over Europe's Political, Economic and Security Order," *Geopolitics* 24, no. 1 (2019): 51-70, <https://doi.org/10.1080/14650045.2017.1414046>.

его присутствия и влияния в регионе, имеющем важное стратегическое значение. Она включает военное присутствие, экономические стратегии, а также исторические, культурные и религиозные связи. В статье показана сложность и меняющаяся природа нового геополитического порядка в Чёрном море на основе анализа мотивов России и реакции региональных и глобальных игроков.

Россия и другие игроки в Черноморском регионе

Черноморский регион в последние 30 лет претерпел и продолжает претерпевать глубокие геополитические и экономические изменения. Эти изменения отражаются и на отношениях между странами региона и их взаимодействии с внешними игроками. Продолжающаяся в Украине война повысила интерес ключевых игроков к Чёрному морю, столь важному для стабильности и развития всех стран региона и за его пределами.

Анализ исторических, политических и военных аспектов Черноморского региона показывает его значимость для прибрежных стран. Такие причерноморские государства, как Турция, Болгария и Румыния, входят в НАТО, что ставит Россию в стратегически невыгодное положение. Напряжённость между странами региона и Россией, а также их политические союзы часто ограничивают влияние Кремля в Чёрном море. Однако вступление Румынии и Болгарии в НАТО усилило стратегическую обеспокоенность Москвы, ограничив свободу её действий в Чёрном море.⁵

Для Румынии членство в Евросоюзе и НАТО, а также стратегическое партнёрство с Соединёнными Штатами являются основными столпами её внешней политики. Бухарест отдаёт приоритет отношениям с Вашингтоном и Евросоюзом, рассматривая их как основных гарантов безопасности от России в Чёрном море.⁶ Однако Кремль воспринимает систему ПРО НАТО в Румынии как меру, направленную на подрыв безопасности России, и «прямую угрозу».⁷ Кроме того, чтобы укрепить свою связь с Западом, Румыния придерживается нарратива о защите так называемых западных ценностей. Укрепление отношений с западными союзниками остаётся ключевой целью внешней политики Бухареста.

Между тем, главным приоритетом внешней политики Болгарии являются отношения с Брюсселем и наиболее влиятельными странами ЕС, такими, как Германия и Франция. Однако, в отличие от Румынии, Болгария исторически поддерживала особые отношения с Кремлем. Болгаро-российские отношения восходят к XIX веку, когда Россия поддержала Болгарию в

⁵ Saul Bernard Cohen, *Geopolitics: The Geography of International Relations* (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2015), 192.

⁶ Deborah Sandres, "The Black Sea Region Caught Between East and West," *The Journal of Slavic Military Studies* 34, no. 2 (2021): 202-225, <https://doi.org/10.1080/13518046.2021.1990561>.

⁷ "Кремль: система ПРО США в Румынии угрожает безопасности России", *Reuters*, 12 мая 2016, www.reuters.com/article/orutp-romania-nato-site-idRUKCNOY31AV.

её борьбе за независимость. Несмотря на тесные связи, Болгария была противником России в обеих мировых войнах. В последнее время возросла обеспокоенность вмешательством России во внутреннюю политику Болгарии и её энергетической зависимостью от Москвы.⁸ Тем не менее Болгария традиционно придерживается очень взвешенного подхода в своих отношениях с Кремлём. Так, Стратегия национальной безопасности Болгарии⁹ подтверждает приверженность страны евроатлантическому сообществу и одновременно отмечает важность установления и поддержания отношений ЕС и НАТО с Россией. Кроме того, Болгария рассматривает Чёрное море в более широком европейском и евроатлантическом контексте, стремясь содействовать региональному сотрудничеству в области экономики, торговли и безопасности.

София и Бухарест присоединились к Европейскому Союзу, но это мало повлияло на их экономические и торговые отношения с Россией. Оба государства стараются быть лояльными членами Евросоюза. С момента вступления в ЕС в 2007 году Бухарест и София стремились войти в беспаспортную Шенгенскую зону. После долгого ожидания, Румыния и Болгария официально 31 марта 2024 года присоединились к Шенгенской зоне,¹⁰ что приблизило их к полной интеграции в ЕС. Введение санкций против России в ответ на войну на Украине демонстрирует согласие Софии и Бухареста с руководством ЕС, что усложняет усилия Кремля по поддержанию более тесных связей с ними.

Другие государства региона, такие, как Украина, Молдова и Грузия, также идут по европейскому пути, выбранному Болгарией и Румынией, хотя они все ещё находятся на ранних этапах этого пути. Например, в ходе саммита 14–15 декабря 2023 года Европейский Совет принял важные решения, в т.ч. о начале переговоров о вступлении с Украиной и Молдовой.¹¹ Кроме того, статус кандидата был предоставлен Грузии, что отражает приверженность ЕС укреплению связей с черноморскими странами. Однако стремление таких черноморских стран, как Украина и Грузия, вступить в Европейский Союз и НАТО, по понятным причинам вызывает ощущение угрозы в Кремле.

В целом, вступление в Евросоюз означает, что государства освободятся от опеки и влияния России, что можно рассматривать как конкуренцию между Брюсселем и Кремлем за привлечение как можно большего числа

⁸ Sandres, “The Black Sea Region Caught Between East and West.”

⁹ “Updated National Security Strategy of the Republic of Bulgaria,” 2018, article 148, https://mod.bg/bg/doc/strategicheski/20180330_Aktualizirana_SNSRB_2018.pdf.

¹⁰ “Bulgaria and Romania Join the Schengen Area,” Press Release, European Commission, March 30, 2024, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_24_1722.

¹¹ “European Leaders Decide to Open Accession Negotiations with Ukraine and Moldova in a Historic Summit,” *Press Corner*, European Commission, December 18, 2023, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ac_23_6711.

союзников. Несмотря на войну в Украине, вызвавшую раскол между Европейским Союзом и Россией, важно отметить, что политический диалог между двумя субъектами по вопросам безопасности и политического сотрудничества не прекратился полностью. Это связано с тем, что обе стороны признают, что международные вопросы требуют сотрудничества, хотя война на истощение в Украине продолжается.

Между тем, отношения между Россией и Турцией в целом считаются сложными. Их можно описать, как «рукопожатия и улыбки» без каких-либо конкретных открытых соглашений, с элементами сотрудничества и конкуренции.¹² Позиция Анкары объясняет эту сложность: хотя правительство Эрдогана солидаризируется с Москвой и считает её близким союзником, оно одновременно не признает аннексию Крыма Россией, отчасти защищая мусульман – крымских татар.¹³ Приверженность Анкары международным организациям подчеркивает разницу между турецкими и российскими интересами. Конкретным примером является позиция Турции на заседании Совета безопасности ООН в октябре 2022 года, где она встала на сторону западных союзников, проголосовав против аннексии Россией украинских территорий. Сами главы государств признают, что, несмотря на то, что они являются союзниками, их интересы на международной арене различаются, что видно, в частности, по конфликтам в Ливии, Сирии и между Арменией и Азербайджаном.¹⁴ Кроме того, Турция, крупнейшая военная сила региона, служит юго-восточным оплотом НАТО и бастионом защиты Чёрного моря от России.¹⁵ Эта стратегическая роль также объясняет, почему Российская Федерация рассматривает Турцию как геополитического соперника в Закавказье и Центральной Азии, считая её «авангардом» Запада.¹⁶

Турция также стремится обеспечить себе роль регионального лидера благодаря НАТО, что делает её отношения с Россией особенно важными. И Турция, и Россия рассматривают Чёрное море как главный приоритет. Между тем, Турция внимательно следит за ситуацией, чтобы максимально сохранить баланс сил. Соглашение Монрё позволяет Турции исключить других игроков, в том числе НАТО, что прямо играет на руку Кремлю.¹⁷ Тур-

¹² Paul Stronski, “What Is Russia Doing in the Black Sea?” Carnegie Endowment for International Peace, May 20, 2021, <https://carnegieendowment.org/2021/05/20/what-is-russia-doing-in-black-sea-pub-84549>.

¹³ Эшба, «Региональное сотрудничество на Чёрном море: достижения, проблемы, перспективы».

¹⁴ “Meeting with President of Türkiye Recep Tayyip Erdoğan,” *President of Russia Official Website*, October 13, 2022, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/69590>.

¹⁵ Cohen, *Geopolitics: The Geography of International Relations*, 77.

¹⁶ Elina Treyger et al., “Assessing the Prospects for Great Power Cooperation in Europe and the Middle East,” Research Report RR-A597-3 (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2023), <https://doi.org/10.7249/rr-a597-3>.

¹⁷ Thomas Latschan, “The Black Sea’s Role in Russia’s War on Ukraine,” *Deutsche Welle*, August 13, 2023, <https://www.dw.com/en/the-black-sea-plays-a-key-role-in-russias-war-on-ukraine/a-66517223>.

ция контролирует доступ к Чёрному морю из Средиземного моря через проливы Босфор и Дарданеллы на основании Конвенции Монтрё 1936 года. Конвенция даёт Турции существенное влияние, как крупнейшей морской державе в Чёрном море, и гарантирует Анкаре полный суверенитет над проливами. Она также налагает ограничения на проход военных кораблей в Чёрное море, но не препятствует возвращению кораблей в порты приписки. С начала конфликта в Украине Турция заблокировала эти проливы для всех военных кораблей, не только российских, тем самым поддерживая баланс сил на море. В этом отношении Турция занимает важнейшее геостратегическое положение благодаря контролю доступа к Чёрному морю в силу международных договоров. Будучи основным членом НАТО в регионе, Турция стремится стать торговым хабом для Центральной Азии, Кавказа и Ближнего Востока.

После окончания холодной войны Анкара и Москва разделяют общее понимание того, как должен выглядеть региональный порядок. Обе они рассматривают Чёрное море как зону привилегированных интересов, где присутствие нерегionalных игроков нежелательно. Поэтому для Анкары и Москвы Черноморский регион представляет собой своего рода неформальный кондоминиум.¹⁸ В условиях изоляции России от Запада после вторжения в Украину Путин сказал о сотрудничестве с Турцией: «с таким партнёром приятно и надёжно работать».¹⁹ Однако отношения Путина с Эрдоганом не следует рассматривать исключительно как личные. Контроль над проливами исторически был предметом спора в российско-турецких отношениях, и между Москвой и Анкарой по-прежнему сохраняется соперничество. Несмотря на это, обе они отдают приоритет поддержанию баланса сил в Черноморском регионе, как это предусмотрено Конвенцией Монтрё, и ограничению военного присутствия западных игроков.

Турция, имеющая весомые интересы как в Чёрном, так и в Средиземном морях, имеет амбициозные планы дальнейшего развития своих ВМС. Её интересы в Чёрном море определяются контролем черноморских проливов, экономическими соображениями и стремлением стать региональным стратегическим энергетическим хабом. «Не друг и не враг»²⁰ – так, возможно, лучше всего описать нынешний подход этих двух стран друг к другу.

На стабильность и развитие региона существенно влияет ещё один сторонний игрок – Китай. Пекин нарастил присутствие в регионе, инвестируя в

¹⁸ Daria Isachenko and Göran Swistek, “The Black Sea as Mare Clausum: Turkey’s Special Role in the Regional Security Architecture,” *Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP)*, SWP Comment 2023/C 33, June 21, 2023, <https://doi.org/10.18449/2023C33>.

¹⁹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай», *Официальный веб-сайт Президента России*, 22 октября 2020, <http://kremlin.ru/events/president/news/64261>.

²⁰ Vicken Cheterian, “Friend and Foe: Russia-Turkey Relations before and after the War in Ukraine,” *Small Wars & Insurgencies* 34, no. 7 (2023): 1271-1294, <https://doi.org/10.1080/09592318.2023.2185443>.

свой флагманский проект – инициативу «Один пояс, один путь», запущенную главой КНР Си Цзиньпином в 2013 году. Пекин рассматривает инвестиции, особенно в инфраструктуру и порты Причерноморья, как важнейший путь доступа к европейским рынкам.²¹

Следует отметить, что участие Китая ослабит влияние России в регионе, а присутствие Пекина, вероятно, приведёт к изменению поведения России в Черноморском регионе.²² Поскольку Китай видит Чёрное море частью Нового Шелкового пути, Пекин мог бы «использовать выгодное положение черноморских портов для соединения экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века, сухопутного и морского участков Нового Шелкового пути, соответственно, меридиональным и межтранспортным коридором в самом сердце Европы».²³

Таким образом, растущее присутствие Китая даёт возможность странам Черноморского региона модернизировать свою инфраструктуру и привлечь иностранные инвестиции для экономического развития. В этом контексте Китай финансировал несколько проектов в Турции, включая автомагистрали, железные дороги и порты. В частности, китайские компании построили контейнерный терминал Кумпорт в Стамбуле²⁴ – один из крупнейших портов Турции. Ещё одним недавним проектом стал участок дороги Квешети-Коби в Грузии,²⁵ открытый в апреле 2024 года. Такие инвестиции дают Пекину доступ к европейским рынкам и основным портам региона, способствуя реорганизации и сокращению торговых путей. Показательным примером является железнодорожная линия Баку-Тбилиси-Карс, которая открылась в 2017 году и напрямую связала Азербайджан, Турцию и Грузию. Этот новый маршрут сокращает время в пути между Китаем и Европой до примерно 15 дней, что более чем в два раза быстрее морского пути и в два с лишним раза дешевле авиаперелётов.²⁶ Конечно, эти инфраструктурные инвестиции усиливают близость Китая к странам региона и его влияние на них.

Инвестиции Китая в Черноморский регион в рамках проекта Шёлкового пути сделали его важным игроком в этом регионе. Однако его нынешнее

²¹ Deborah Sanders, “Can China Promote Stability in the Black Sea Region?” *Southeast European and Black Sea Studies* 21, no. 3 (2021): 415–436, <https://doi.org/10.1080/14683857.2021.1935771>.

²² Sanders, “Can China Promote Stability in the Black Sea Region?”

²³ Emanuele Scimia, “China, Russia and the EU’s Intermarium Bloc,” *EUobserver*, March 14, 2016, <https://euobserver.com/world/132635>.

²⁴ Yu Huichen, ed., “Kumport in Türkiye: An Example of Win-Win Cooperation among Chinese Enterprises,” *Belt and Road Portal*, November 5, 2022, <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/287242.html>.

²⁵ Tian Shenyoujia, ed., “Major China-built Road Tunnel Completed in Georgia,” *Belt and Road Portal*, April 24, 2024, <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/OK7KR2A8.html>.

²⁶ Nailia Bagirova, “Azerbaijan, Georgia, Turkey Launch ‘Silk Road’ Rail Link,” *Reuters*, October 30, 2017, <https://www.reuters.com/article/azerbaijan-railway/azerbaijan-georgia-turkey-launch-silk-road-rail-link-idUSL8N1N52XR/>.

присутствие может оказать глубокое влияние и на будущее региона. Поэтому важно понимать растущую значимость Китая и оценивать последствия его инвестиций для политического и экономического ландшафта Черноморского региона. В то время как Россия и Запад по-прежнему сосредоточены на текущей ситуации – продолжающейся войне в Украине – Китай использует возможность утвердиться в качестве ключевого регионального игрока.

В то же время важно отметить, что Китай является краткосрочным союзником, но долгосрочным соперником для России. Китай стремится защищать и продвигать свои интересы в Черноморском регионе, несмотря на опасения России, во многом так же, как он делает это в Центральной Азии. В этой связи Китай стабильно наращивает свои инвестиции в Центральную Азию, эффективно интегрируясь в регион, который традиционно был «своим» для России. Это ограничивает контроль и доминирование России в регионе.

Хотя инициативу «Один пояс, один путь» часто рассматривают как экономическую, геостратегические последствия растущего экономического присутствия Китая в регионе «Одного пояса, одного пути», вероятно, окажут ещё большее влияние, особенно на Россию.²⁷ Чтобы реализовать видение великого возрождения нации Си Цзинпина, Пекин использует «грандиозную стратегию», воплощенную в инициативе «Один пояс, один путь». Эта стратегия призвана обеспечить роль великой державы для Китая за счёт стратегического согласования его экономического положения и ситуации в области безопасности.²⁸

На этом фоне Россия предложила гармонизировать инициативу «Один пояс, один путь» со своей интеграционной инициативой – Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), в который входят Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизстан и Россия. В этом предложении видна попытка избежать столкновения интересов с Пекином в бывших советских республиках. В 2015 году Китай и Россия подписали совместное заявление об укреплении региональной экономической интеграции между инициативой «Один пояс, один путь» и ЕАЭС, за которым в 2018 году последовало Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве – документ из 13 глав, охватывающих таможенное сотрудничество, упрощение процедур торговли, права интеллектуальной собственности, межведомственное сотрудничество, электронную торговлю и госзакупки.²⁹ Согласование стратегий развития «Один пояс, один путь» и ЕАЭС даёт России экономические выгоды и теоретически

²⁷ Sanders, “Can China Promote Stability in the Black Sea Region?”

²⁸ Nadège Rolland, *China’s Eurasian Century?: Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative*, Project Muse (National Bureau of Asian Research, 2017), 2017, <https://muse.jhu.edu/book/52595>.

²⁹ Li Ziguo, “Connecting the BRI with Eurasian Economic Union Is Strategic Choice of China, Russia,” *Opinion*, China Institute of International Politics, April 26, 2019, https://www.ciis.org.cn/english/COMMENTARIES/202007/t20200715_2538.html.

предотвращает столкновение интересов с Пекином в бывших советских республиках, особенно входящих в ЕАЭС. Москва стремится сотрудничать с Пекином для развития инфраструктуры, ускорения региональной интеграции Евразии и укрепления своей роли моста между Азией и Европой.

Ключевое отличие инициативы «Один пояс, один путь» от ЕАЭС проявляется в экономических различиях. В то время как ЕАЭС является механизмом экономической интеграции, направленным на защиту Евразии во главе с Россией от внешней конкуренции, инициатива «Один пояс, один путь» призвана использовать экономическую глобализацию благодаря внешним связям. В свете этих различий Китай, официально готовый на какое-то время уступить России более заметную роль лидера в ряде бывших советских республик, незаметно, но активно продвигал свои экономические интересы в ключевых государствах ЕАЭС в рамках «Одного пояса, одного пути», таких, как Беларусь, а также в Черноморском регионе, особенно в Грузии и Украине.³⁰ Таким образом, географически далёкий от Чёрного моря Китай использовал инвестиции для укрепления своего присутствия в регионе. Его появление в Черноморском регионе даёт западным державам и странам региона возможность пересмотреть свою политику и рассмотреть фундаментальные вопросы последствий их разногласий и соперничества. В целом можно сказать, что геополитическая динамика Чёрного моря претерпела значительные изменения. Не удивительно, что региональные и внешние игроки активно реализуют геополитические и геоэкономические инициативы в Чёрном море, движимые своими долгосрочными стратегическими интересами.

Почему Чёрное море так важно для России?

В последние годы ситуация в Чёрном море претерпела существенные изменения, вызванные не только новыми геополитическими тенденциями, но и сдвигами во внутренней политике стран региона. Наиболее заметные изменения произошли после 2014 года и аннексии Крыма Россией. Стратегическое расположение полуострова между Азовским и Чёрным морями определяет его географическую важность; там же находится один из крупнейших портов на Чёрном море – Севастополь. Аннексия Крыма ознаменовала начало нового политического подхода для стран региона и Европы, обусловив политику восприятия России как угрозы. Недавние события в Чёрном море, в частности, продолжающаяся война между Россией и Украиной, ведут к новому геополитическому порядку с более сильным акцентом на геоэкономике. Россия и Запад вступили в период длительной конфронтации переменной интенсивности.

Стратегическое значение Чёрного моря для России и её усилия по сохранению своего геополитического влияния отражены в ряде ключевых официальных документов, таких, как Концепция внешней политики, Морская

³⁰ Sanders, “Can China Promote Stability in the Black Sea Region?”

доктрина 2015 года, Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности до 2030 года и Стратегия национальной безопасности. Эти документы описывают текущую политику России в Чёрном море, которая сосредоточена на двух основных направлениях: политическом и экономическом. Во-первых, военно-политическая деятельность России направлена на недопущение вовлечения нерегиональных игроков и блокирование расширения альянсов в Черноморском регионе. В частности, Морская доктрина Российской Федерации 2015 года формулирует цель России – усилить своё морское присутствие в Чёрном море и утвердить национальный суверенитет на международной арене. В этом документе также идёт речь о деятельности российского военно-морского флота на территории и в водах Украины и в Севастополе. Поэтому в обновлённой Морской доктрине от 31 июля 2022 года Россия объявила Чёрное море и связанное с ним Азовское море важными районами национальных интересов.

Кроме того, интерес России можно объяснить стратегическим положением Чёрного моря – единственного моря, которое не замерзает зимой и обеспечивает прямой доступ к важнейшим мировым торговым путям. Такие морские порты, как Мурманск на севере и Владивосток на востоке, замерзают на несколько месяцев в году и географически далеки от Чёрного моря. Большое расстояние не только препятствует торговле и способности российского флота заявить о себе как о мировой державе, но и создаёт значительные проблемы, задержки и расходы на доставку сил усиления.

Поэтому значительная часть российской торговли идёт через морские порты Чёрного моря, а Керченский пролив протяженностью 4,5 км, соединяющий Чёрное и Азовское моря, стратегически важен для России. Россия рассматривает контроль над Керченским проливом как критически важный вопрос безопасности, поскольку он обеспечивает прямой доступ к реке Дон и контроль над морскими путями, не позволяя другим государствам угрожать связи России с Кавказом. После аннексии Крыма Россия контролирует оба берега Керченского пролива, что обеспечивает перевозку товаров, включая нефть.

Важно помнить и о двустороннем соглашении Москвы с Киевом по Азовскому морю, подписанном президентами Леонидом Кучмой и Владимиром Путиным 24 декабря 2003 года.³¹ Договор вступил в силу в апреле 2004 года после ратификации парламентами обеих стран, регулируя доступ обоих государств к внутренним водам. Он разрешал свободное судоходство для судов обеих стран и поощрял сотрудничество в области судоходства, охраны окружающей среды, рыболовства и безопасности на море. Он также предусматривал, что споры в этих водах должны решаться по взаимному согласию. Однако в феврале 2023 года украинский парламент денонсировал все

³¹ “Agreement between the Russian Federation and Ukraine on Cooperation in the Use of the Sea of Azov and the Strait of Kerch,” *FAOLEX*, December 24, 2003, www.fao.org/faolex/results/details/fr/c/LEX-FAOC045795/.

договоры с Кремлем об Азовском море. Позднее, в июне 2023 года, Совет Федерации России принял закон о выходе из двустороннего договора, заявив, что Украина больше не является прибрежной страной для этих вод после территориальных изменений в результате масштабной агрессии.³²

Москва также рассматривает Чёрное море как критически важную буферную зону безопасности, защищающую её от нестабильности на юге. Поддерживая мощное военное присутствие в регионе, Россия может сдерживать расширение НАТО и доминировать в соседних странах.³³ Это подтверждают действия России в Украине и Грузии, мотивируемые желанием не допустить вступления этих стран в НАТО. Кремль оправдывает последние события в Чёрном море мерами, принятыми для защиты национальных интересов и обеспечения безопасности в будущем.

Кроме того, самосознание многих россиян основано на фатальном ударе, нанесенном Османской империи, позволившем России играть важную роль в Чёрном море и за его пределами. Россия также заинтересована в сохранении прочных связей с Турцией, одной из самых могущественных стран региона, и другими ведущими государствами. Морское присутствие России в Чёрном море позволяет ей развёртывать свои силы в Средиземном море, Индийском океане и далее.

История и самосознание России тесно связаны с регионом, особенно через Черноморский флот, созданный Екатериной Великой и базирующийся в крымском Севастополе. Севастополь, штаб-квартира российского Черноморского флота, имеет глубокое историческое значение для россиян. Его иногда называют «городом русской славы» из-за храбрости тех, кто погиб, защищая его от сил Оси во время Второй мировой войны и долгой осады во время Крымской войны. Черноморский флот нужен России, как ключевой инструмент внешней политики и политики безопасности, а также для реализации её военно-морской доктрины. Черноморский флот является одним из четырех флотов России. Его цель – региональное применение силы в Чёрном, Средиземном морях и на Ближнем Востоке. За пределами Босфора его обычно поддерживает Балтийский, Северный и, иногда, Тихоокеанский флот.³⁴

Такие страны региона, как Украина, Грузия и Молдова, исторически и культурно связаны с Россией, что, по мнению Кремля, закономерно относит их к «сфере влияния» России. Кремль видит в любых евроатлантических устремлениях этих стран прямую угрозу национальным интересам России. Черноморский регион и его возможности для связи России с Восточным

³² Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 206-ФЗ «О денонсации Договора между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива», *Garant.ru*, 14 июня 2023, www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406929980/.

³³ Stronski, “What Is Russia Doing in the Black Sea?”

³⁴ Stronski, “What Is Russia Doing in the Black Sea?”

Средиземноморьем и Ближним Востоком критически важны для национальной безопасности Москвы. Поэтому прочные исторические связи России с Чёрным морем, её заинтересованность в развитии черноморских портов и внешнеполитические цели по защите её роли и интересов в «ближнем зарубежье» дали мощный импульс для развития и экспансии Черноморского флота. В этой связи оперативный подход российского флота показывает, что Кремль рассматривает территорию от Северной Атлантики и Арктики до Балтийского и Чёрного морей как единую геостратегическую область. Исходя из этого, использование различных политических, дипломатических, военных и экономических инструментов является неотъемлемой частью стратегического мышления России.

Во-вторых, Чёрное море важно для экономических интересов России, поскольку оно служит воротами для укрепления её позиций и влияния. Имея доступ к европейскому и другим, более удалённым рынкам, Кремль может поддерживать и укреплять экономические и торговые связи, что делает Чёрное море неотъемлемым элементом успешной стратегии России. Россия имеет важные экономические интересы в Чёрном море, поскольку большая часть российской торговли, включая энергоносители, осуществляется по морю. По оценкам, почти три четверти танкеров, проходящих Босфор, идут из России либо в Россию. Таким образом, Москва, как ведущий энергетический оператор, использует контроль над газораспределительными сетями для преобразования экономического влияния в долгосрочные политические рычаги воздействия на местные правительства. До начала войны Россия обеспечивала более 25 % потребления нефти в Европе,³⁵ причём примерно треть этого объема транспортировалась танкерами из Чёрного моря. Нефть из Азербайджана направляется из Баку в российский черноморский порт Новороссийск, а затем транспортируется танкерами через Черноморские проливы. Такие порты, как Новороссийск, критично важны для российского экспорта, особенно нефти и зерна. Контроль над черноморским регионом позволяет Москве защитить торговые пути и сохранять влияние на не имеющие выхода к морю страны Центральной Азии, которые используют эти маршруты для экспорта.³⁶

Россия укрепила свои позиции от Каспийского до Средиземного моря за счет энергетических проектов. Например, такие проекты, как «Голубой поток» и «Турецкий поток», помогли ей сохранить влияние на многие страны Европы. Встреча Путина и Эрдогана 13 октября 2022 года подтвердила цель Кремля – превратить Турцию в главный хаб поставок российской нефти и газа в европейские страны. В то время, как новая холодная война уже на горизонте, Москва использует и продолжит использовать свои огромные

³⁵ Ksenia Borisocheva, "Analysis of the Oil- and Gas-Pipeline-Links between EU and Russia: An Account of Intrinsic Interests," Centre for Russia and Eurasia, Athens, Greece, November 2007, www.files.ethz.ch/isn/47031/Analysis%20Oil%20and%20Gas.pdf.

³⁶ Chris Miller, "Why the Black Sea?" *Black Sea Strategy Papers*, Foreign Policy Research Institute, January 23, 2017, www.fpri.org/article/2017/01/why-the-black-sea/.

энергетические ресурсы в качестве политического рычага для блокирования дальнейшего расширения НАТО в граничащие с Россией районы Причерноморья, включая присоединение Украины и Грузии.

В мирное время на Россию и Украину приходилось почти 24 % мирового экспорта пшеницы, около 19 % экспорта ячменя и 60 % экспорта подсолнечного масла.³⁷ Сегодня обе страны все чаще атакуют торговые суда друга друга в Чёрном море. Сбои в торговле будут иметь серьезные экономические последствия для обеих стран. Украина по-прежнему весьма зависима от этого пути, хотя она диверсифицировала свои экспортные маршруты и теперь транспортирует Чёрным морем лишь 40 % грузов.³⁸

В целом можно сказать, что Чёрное море критично для торговой стратегии Кремля, поскольку Россия экспортирует большие объемы зерна, удобрений и других товаров через черноморские порты. Доступ к Чёрному морю способствует роли России как глобального торгового игрока и поддерживает её амбиции по расширению своего влияния в Средиземноморье и за его пределами. Важность Чёрного моря для России также связана с безопасностью, поскольку она стремится противостоять предполагаемым угрозам со стороны противников. Последние события в Чёрном море, особенно нынешняя война между Россией и Украиной, несомненно, существенно изменили геополитический порядок в регионе. Также важно отметить, что участие сторонних игроков может ещё больше повлиять на будущее Черноморского региона. Наконец, Чёрное море имеет огромную стратегическую ценность для России из-за его военного положения, геополитической динамики НАТО, маршрутов транзита энергоносителей и критически важных экономических интересов. Эти элементы формируют политику и действия России, отражающие её более широкие цели и проблемы безопасности.

Заключение

Глобализация и недавние международные события, такие, как COVID-19, война в Украине и другие региональные конфликты, изменили формы сотрудничества государств, положив начало новому мировому порядку и предопределив геополитику с более сильным акцентом на геоэкономических и геостратегических вопросах. В частности, война в Украине меняет геополитический ландшафт, а Черноморский регион становится центром мировой политики. Его значимость обусловлена тем, что вовлеченные в войну страны (Россия и Украина) имеют доступ к его водам. Благодаря своему стратегическому расположению Чёрное море служит жизненно важным связующим звеном между Европой и Азией, способствуя экономическим, торговым и социально-политическим связям с соседними регионами, включая Кавказ, Каспий и Балканы. Это уникальное географическое положение

³⁷ Latschan, "The Black Sea's Role in Russia's War on Ukraine."

³⁸ Latschan, "The Black Sea's Role in Russia's War on Ukraine."

делает его интересным для многих стран, включая крупные державы. Исторически Чёрное море до начала 2000-х годов играло второстепенную роль в геополитике. Однако аннексия Крыма Россией в 2014 году снова привлекла внимание политиков и мировых СМИ к региону. Исход нынешней войны, скорее всего, определит будущий геополитический порядок в Черноморском регионе.

Кремль в последние 10 лет активно реализует внешнеполитические стратегии сохранения своего влияния в Чёрном море. Чёрное море важно для России, поскольку оно обеспечивает доступ к тёплым водам, в отличие от других морских выходов России. Его воды не замерзают зимой, обеспечивая неограниченный доступ к основным торговым путям. Тем самым географическое положение России и её зависимость от Чёрного моря указывают на стратегическую важность этого региона для региональной стабильности и будущего развития. Интересы России в нынешней международной ситуации выходят за рамки экономических и энергетических механизмов и включают военные и политические стратегии. Москва стремится минимизировать влияние западных игроков, расширяя политическое, военное и экономическое сотрудничество со странами Чёрного моря. Однако Россия ещё не установила отношений с этими странами на желаемом уровне. После падения коммунистических режимов черноморские страны, как и многие страны бывшего коммунистического блока, изменили свою политическую направленность. Например, Болгария и Румыния стали членами Европейского союза и НАТО, присоединившись к евроатлантическим структурам. Политика этих двух стран на Чёрном море существенно влияет на их отношения с Россией и другими странами региона, такими, как Украина, Грузия и Молдова.

В целом, Кремль оправдывает свою войну с Украиной, начатую в 2014 году, необходимостью предотвращения решительного сдвига стратегического баланса в пользу НАТО. Эта реакция обусловлена возможностью вступления Украины или других бывших советских республик в НАТО, а также желанием удержать другие бывшие советские республики от самой мысли о более тесном сближении с Западом. Таким образом, решительное противодействие Кремля расширению НАТО и ЕС в сторону новых причерноморских государств стало одной из основных причин конфликта между Киевом и Москвой. Москва использовала и будет далее использовать свои огромные энергетические и экономические ресурсы в качестве политического рычага для блокирования дальнейшего расширения НАТО на черноморских границах России. Кроме того, Россия имеет существенное геополитическое преимущество, конкурируя с Западом за стратегическое влияние на Чёрное море, Кавказ, Каспийское море и Центральную Азию. Поэтому Россия сохранит влияние в этом регионе, в силу её географического положения и других исторических, религиозных и культурных факторов, которые лежат в основе её присутствия. Прежде всего, энергетическая динамика,

экономические интересы, военное присутствие, геополитическое соперничество, региональные союзы, а также проблемы экологии и безопасности людей определяют способность великих держав сохранять присутствие в регионе Чёрного моря в будущем. Влияние таких крупных игроков, как Европейский Союз, Китай, Россия, и региональных игроков, таких, как Турция, постоянно меняется из-за этих стратегических факторов.

Чтобы предотвратить эскалацию конфликта и восстановить мир и стабильность, любой подход в этом регионе должен ставить во главу угла дипломатические обязательства и конструктивное взаимодействие.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 22, 2023, вышел при поддержке правительства США.

Об авторе

Д-р **Ноэла Махмутай** – преподаватель и научный сотрудник Института европейских исследований Тиранского университета. Имеет докторскую степень по политологии факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Её научные интересы включают геополитику, историю европейской интеграции, Западные Балканы, Черноморский регион, Центральную и Восточную Европу.

Электронная почта: mahmutajnoela@gmail.com

Библиография

- “Agreement between the Russian Federation and Ukraine on Cooperation in the Use of the Sea of Azov and the Strait of Kerch,” *FAOLEX*, December 24, 2003, <https://www.fao.org/faolex/results/details/fr/c/LEX-FAOC045795/>.
- “Bulgaria and Romania Join the Schengen Area,” *Press Release*, European Commission, March 30, 2024, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_24_1722.
- “European Leaders Decide to Open Accession Negotiations with Ukraine and Moldova in a Historic Summit,” *Press Corner*, European Commission, December 18, 2023, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ac_23_6711.
- “Federal Law of June 13, 2023 No. 206-FZ ‘On the Denunciation of the Treaty between the Russian Federation and Ukraine on Cooperation in the Use of the Sea of Azov and the Kerch Strait’,” *Garant.ru*, June 14, 2023, <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406929980/>.
- “Kremlin: US Missile Defense System in Romania Threatens Russia’s Security,” *Reuters*, May 12, 2016, <https://www.reuters.com/article/orutp-romania-nato-site-idRUKCNOY31AV/>. – in Russian
- “Meeting of the Valdai Discussion Club,” President of Russia Official Website, October 22, 2020, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/64261>.
- “Meeting with President of Turkiye Recep Tayyip Erdogan,” President of Russia Official Website, October 13, 2022, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/69590>.
- “Updated National Security Strategy of the Republic of Bulgaria,” 2018, https://mod.bg/bg/doc/strategicheski/20180330_Aktualizirana_SNSRB_2018.pdf.
- Bagirova, Nailia, “Azerbaijan, Georgia, Turkey Launch ‘Silk Road’ Rail Link,” *Reuters*, October 30, 2017, <https://www.reuters.com/article/azerbaijan-railway/azerbaijan-georgia-turkey-launch-silk-road-rail-link-idUSL8N1N52XR/>.
- Borisocheva, Ksenia, “Analysis of the Oil- and Gas-Pipeline-Links between EU and Russia: An Account of Intrinsic Interests,” Centre for Russia and Eurasia, Athens, Greece, November 2007, <https://www.files.ethz.ch/isn/47031/Analysis%20Oil%20and%20Gas.pdf>.
- Cheterian, Vicken, “Friend and Foe: Russia-Turkey Relations before and after the War in Ukraine,” *Small Wars & Insurgencies* 34, no. 7 (2023): 1271-1294, <https://doi.org/10.1080/09592318.2023.2185443>.
- Cohen, Saul Bernard, *Geopolitics: The Geography of International Relations* (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2015).

- Eshba, Efrem, "Regional Cooperation in the Black Sea: Achievements, Problems, Prospects," *Vestnik MGIMO-Universiteta* 6, no. 33 (2013): 42-48, <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-6-33-42-48>. – in Russian
- Ferguson, Iain, "Between New Spheres of Influence: Ukraine's Geopolitical Misfortune," *Geopolitics* 23, no. 2 (2017): 285-306, <https://doi.org/10.1080/14650045.2017.1402299>.
- Grigas, Agnia, *Beyond Crimea: The New Russian Empire* (New Haven, CT: Yale University Press, 2016).
- Huichen, Yu, ed., "Kumport in Türkiye: An Example of Win-Win Cooperation among Chinese Enterprises," *Belt and Road Portal*, November 5, 2022, <https://eng.yida.iyilu.gov.cn/p/287242.html>.
- Isachenko, Daria, and Göran Swistek, "The Black Sea as Mare Clausum: Turkey's Special Role in the Regional Security Architecture," Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP), SWP Comment 2023/C 33, June 21, 2023, <https://doi.org/10.18449/2023C33>.
- Latschan, Thomas, "The Black Sea's Role in Russia's War on Ukraine," *Deutsche Welle*, August 13, 2023, <https://www.dw.com/en/the-black-sea-plays-a-key-role-in-russias-war-on-ukraine/a-66517223>.
- Miller, Chris, "Why the Black Sea?" *Black Sea Strategy Papers*, Foreign Policy Research Institute, January 23, 2017, <https://www.fpri.org/article/2017/01/why-the-black-sea/>.
- Pavliuk, Oleksandr, and Ivanna Klympush-Tsintsadze, *The Black Sea Region: Cooperation and Security Building* (New York: Routledge eBooks, 2016), <https://doi.org/10.4324/9781315498256>.
- Raik, Kristi, "The Ukraine Crisis as a Conflict over Europe's Political, Economic and Security Order," *Geopolitics* 24, no. 1 (2019): 51-70, <https://doi.org/10.1080/14650045.2017.1414046>.
- Rolland, Nadège, *China's Eurasian Century?: Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative*, Project Muse (National Bureau of Asian Research, 2017), 2017, <https://muse.jhu.edu/book/52595>.
- Sanders, Deborah, "Can China Promote Stability in the Black Sea Region?" *Southeast European and Black Sea Studies* 21, no. 3 (2021): 415-436, <https://doi.org/10.1080/14683857.2021.1935771>.
- Sanders, Deborah, *Maritime Power in the Black Sea* (New York: Routledge, 2014).
- Sandres, Deborah, "The Black Sea Region Caught Between East and West," *The Journal of Slavic Military Studies* 34, no. 2 (2021): 202-225, <https://doi.org/10.1080/13518046.2021.1990561>.

- Scimia, Emanuele, "China, Russia and the EU's Intermarium Bloc," *EUobserver*, March 14, 2016, <https://euobserver.com/world/132635>.
- Shenyoujia, Tian, ed., "Major China-built Road Tunnel Completed in Georgia," *Belt and Road Portal*, April 24, 2024, <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/OK7KR2A8.html>.
- Stroski, Paul, "What Is Russia Doing in the Black Sea?" Carnegie Endowment for International Peace, May 20, 2021, <https://carnegieendowment.org/2021/05/20/what-is-russia-doing-in-black-sea-pub-84549>.
- Treyger, Elina, et al., "Assessing the Prospects for Great Power Cooperation in Europe and the Middle East," Research Report RR-A597-3 (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2023), <https://doi.org/10.7249/rr-a597-3>.
- Ziguo, Li, "Connecting the BRI with Eurasian Economic Union Is Strategic Choice of China, Russia," *Opinion*, China Institute of International Politics, April 26, 2019, www.ciis.org.cn/english/COMMENTARIES/202007/t20200715_2538.html.